

ЖИЗНЬ
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Серия биографий

ОСНОВАНА
В 1933 ГОДУ
М. ГОРЬКИМ

ВЫПУСК 4
(511)

МОСКВА
1972

Д.м. Жуков
Л. Пушкарев

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ XVII ВЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦК ВЛКСМ

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

ПИСАТЕЛИ И КНИЖНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Впервые в серии «Жизнь замечательных людей» выходит книга о двух писателях, вернее, двух книжных деятелях древней русской литературы.

Это обращение редакции «Жизнь замечательных людей» к людям древнерусской литературы нельзя не приветствовать. Это именно те люди, которые своей неутомимой, самоотверженной работой над словом, своим высоким идейным горением создали прочные предпосылки для расцвета русской литературы в XIX и XX веках. Они трудились над языком своих произведений и создали один из самых богатых и гибких литературных языков мира. Они трудились над литературной формой и создали великое обилие жанров, видов литературного творчества, изумительную образность. Они трудились над переводами и обогатили русскую литературу, русский литературный опыт с помощью литератур Юга и Запада Европы, литератур Востока. Но самое главное — они были борцами, просветителями, проповедниками, мечтателями и создали одну из самых идейных литератур земного шара. Русская литература с самого своего начала не ставила себе чисто развлекательных целей и сразу же стала кафедрой, с которой раздавались призывы проповедников и публицистов, слова ученых-просветителей, горячие речи политических борцов.

Русские книжники XI—XVII веков думали о будущем России, о счастье всех людей мира. И нам следует их помнить — помнить об их большом вкладе в нашу сегодняшнюю жизнь, в нашу литературу, в формирование характера русского человека с его самоотверженностью и бескомпромиссностью.

Это они, древнерусские книжники, мало нам известные, а иногда и совсем неизвестные, трудились в своих совсем не тихих келиях, нередко становившихся для них тюрьмой. Это они обдумывали свои послания, слова, поучения, летописные рассказы с обличениями княжеских преступлений и с призывами к объединению Руси против иноземных захватчиков в седлах на походе (как Владимир Мономах), в шумной суете посольств (как Потемкин, Толстой или Лихачев), в лишениях путешествий на Восток или в Палестину (как игумен Даниил или купец Афанасий Никитин), в изгнании и заточении (как Даниил Заточник или Максим Грек), в земляной тюрьме на Крайнем Севере в Пустозерске (как Аввакум или Епифаний).

Всем этим писателям-борцам Древней Руси должны быть посвящены отдельные выпуски серии «Жизнь замечательных людей». Широкому советскому читателю будет интересно и полезно прочесть и о князе Владимире Мономахе, связанном родственными отношениями и с Византией, и с Англией и не забывавшем о литературном труде среди государственных забот, и о служилом человеке Иване Пересветове, вывезшем из Чехии некоторые новые идеи, отраженные затем в его незаурядных произведениях, и об ученом деятеле итальянского Возрождения, переехавшем на Русь и здесь ставшем выдающимся писателем, — Максиме Греке, и о крупном деятеле эпохи «Смуты» — Авраамии Палицыне, и о поэте Сильвестре Медведеве, сложившем свою голову на плахе, и о другом поэте — Карионе Истоминоне, или о Дмитрие Ростовском, чьи произведения распространились не только по России, но и по всему славянскому юго-востоку Европы, или о просве-

щенном сибирском писателе, этнографе, художнике, архитекторе, картографе — С. У. Ремезове. Да и мало ли этих замечательных людей на протяжении бурных семи веков истории русской литературы — от XI и до XVII века включительно!

Лежащая сейчас перед читателями эта книга посвящена жизни двух крупнейших деятелей русской литературы — Симеону Полоцкому и протопопу Аввакуму. Из биографии двух этих современников (один был старше другого не более чем на девять лет) читатель ясно представит себе различие их судеб, различие характеров, различие культурного окружения и культурных традиций. Один (Симеон Полоцкий) — упорный и педантичный просветитель, стремившийся что-то писать каждый день, чему-то научить своих современников. Другой (Аввакум) — нетерпеливый проповедник, борец, бунтарь, писавший и проповедовавший, «кричавший» на площадях и силой заступающийся за обиженных. Один — ученый и эрудит, представитель европейского стиля барокко; другой — стремившийся к полной простоте в выражении своих идей и чувств. Один — рассчитывавший поучать и просвещать своего читателя в косвенной, художественной форме, иносказательно притчами, историческими рассказами, аллегориями; другой — говоривший обо всем прямо, «з лоб», и не стеснявшийся в выражениях. Один — стремившийся приобщить читателя ко всемирной культуре, к ее литературным традициям; другой — яростно призывавший читателя хранить религиозный быт русской старины, не отступать от заветов дедов. Один — просветитель, другой — пророк; один — педагог, другой — борец; один — сравнительно благополучный в своей судьбе, другой мученик и страдалец. И оба враги! Они и не могли не быть врагами — настолько различны были они по своим культурным традициям, по своим темпераментам, по своим целям, точно и с самого начала намеченным ими в их жизни. Но для нас они оба значительны

и ценны. Оба они, явившись в Москву с противоположных концов страны, страстно заботились о будущем России, внесли различный, но одинаково богатый вклад в русскую литературу и, шире, в русскую культуру. Сейчас, когда отошли в прошлое страсти, кипевшие во второй половине XVII века, мы можем с уверенностью сказать, что оба они были нужны русским людям, оба они оставили богатое литературное наследие, которое и сейчас не утратило своего художественного значения. Оба они были носителями высоких культурных ценностей, о которых сейчас мы уже можем сказать, что они не всегда лежали в той области, которой они сами себя самозабвенно посвящали.

Общественное и культурное развитие невозможно без борьбы, без кипения страстей, без забвения своих личных, узких интересов ради интересов более широких и более «всеобщих».

Академик Д. С. ЛИХАЧЕВ